

Катерина Беда

«НИКЕМ НЕ ЗВАНЫЙ...»

В начале этого года вышла книга Петра Ткаченко «Никем не званный...». Александр Блок в поисках образа России» (М., «Звонница-МГ»).

Александр Александрович Блок (1880–1921), пожалуй, последний поэт в русской литературе, которого по устоявшейся традиции безоговорочно и справедливо называют великим. Более чем столетие со дня кончины поэта, срок достаточный для того, чтобы оценить его реальный вклад в русскую литературу. Однако, несмотря на обширную литературу, посвящённую его творчеству и жизни, в общественном сознании и, во многом мере даже в научной исследовательской среде, остаётся не вполне определённым и ясным то, в чём состоит его отличие от современных ему поэтов, в чём собственно заключается его величие, как выразителя духовной человеческой сущности и народной драмы в революционный, катастрофический период истории России.

Исследования творчества А. Блока, начавшиеся при его жизни, оказались в значительной мере проникнутыми специфическими мировоззренческими, идеологическими и даже политическими пристрастиями и поветриями, и зачастую носили корпоративный характер. «Блок и революция» – излюбленная тема исследований до сих пор. И реже предметом исследований становится тема «Блок и народ», то, как постигал поэт народное самосознание, и в чём состоит народность его творчества. Между тем, именно этот аспект его творчества

Ранее в журнале «Дон» (№4–6, 2022) под рубрикой «Прочтение классики» публиковался отрывок из рецензируемой книги Петра Ткаченко «Ибо всякая плоть извратила путь свой на земле...», где отмечалось современное звучание творческого наследия великого поэта.

является основным, драгоценным и теперь нам особенно необходимым.

Оценка же его творчества с обыденной точки зрения, столь распространённой – принятия или неприятия революции, – проходит, по сути, мимо его поэтического мира, так как он, как великий поэт, мыслил иными категориями – духовными, а не какими бы то ни было другими. Вопрос скорее должен стоять так: как он оценивал происходящее в общем течении жизни, как он с этим жил, не теряя человеческого облика. Как А. Блок, будучи поэтом, постигал внутренний, а не внешний порядок мира. А потому при его имени следует не о Серебряном веке только говорить, как у нас повелось давно, так как это понятие не отражает сущностной стороны ни эпохи, ни его творчества. Да и утвердилось оно уже позже, в эмиграции и к А. Блоку не имело никакого отношения. Не о декадентстве А. Блока рассуждать, им преодолеваемом и отвергаемом. Не о мистицизме говорить, который он считал тупиковым и страшным умонастроением. Но – о его народных воззрениях прежде всего.

Однако облик поэта, зачастую и до сих пор, даже в среде исследовательской и писательской, представляется эдаким угрюмым, недостаточно оптимистическим, упадническим и якобы декадентствующим городским человеком. Городским не только по теме, но и в библейском смысле; «запутавшимся» в вере, обращавшимся к «тёмным силам», чего-то недопонявшим в человеческой жизни, не в пример его бывшим и нынешним, как правило, ортодоксальным толкователям. И уж никак не воспринимается А. Блок, связанным с народной и сельской Россией. Во всяком случае, долгое время не воспринимался таковым в общественном сознании.

А. Блок сельский оказался заслонённым поэтом городским, – как писали наиболее проницательные исследователи: «Блок «шахматовский» при жизни поэта, естественно был отодвинут Блоком «петербургским» (С. С. Лесневский, З. Г. Минц). Между тем, как из сорока одного года жизни, тридцать шесть лет (1881 – 1916 гг.) летние месяцы он проводил в подмосковном Шахматове. Здесь, в сельской России, он вырос: «В туманах, над сверканьем рос, / Безжалостный, святой и мудрый, /

Я в старом парке дедов рос, / И солнце золотило кудри». Здесь он прозревал, складывался как поэт. А потому без этого сельского мира невозможно постичь его творчество, его миропонимание, в конце концов – его народность.

Да и сам поэт прямо писал о том, что, несмотря ни на что, ни на какой «непроглядный ужас жизни», главным мерилom всего сущего для него оставался народ:

*Народ – венец земного цвета,
Краса и радость всем цветам:
Не миновать Господня лета
Благоприятного – и нам.*

В книге «Никем не званный...» выявляется, прежде всего, именно этот аспект его многогранного творчества. Название книги «Никем не званный...» выходит из самохарактеристики поэта в его стихотворении «Осенняя воля»: «Выхожу я в путь открытый взорам.../ Нет, иду я в путь никем не званный, / И земля да будет мне легка!». Книга Петра Ткаченко отличается естественным сочетанием глубоких литературоведческих исследований и краеведческих изысканий, дополняющих друг друга, открывающих неведомые ранее аспекты жизни и творчества поэта. Да и понятно, ведь автор начал свои исследования ещё в 1971 году, когда после окончания Владикавказского высшего военного училища был направлен к первому месту офицерской службы в г. Солнечногорск Московской области, на Высшие офицерские курсы «Выстрел», в Блоковские места Подмосковья... В Литературном институте защищал диплом по теме: «При свете мифа. О фольклоризме в творчестве А. А. Блока» (1982 г.).

В книгу вошли литературно-критические повести: «Никем не званный...» – о той незримой «немой борьбе», брани духовной, которую вёл поэт на протяжении всей жизни с декадентствующей, вырождающейся литературной средой; «Сии кровавые скрижали...». Поэтическое завещание Александра Блока» – о соотношении поэмы «Двенадцать» и стихотворения «Скифы»; «В согласии со стихией» – о поэме «Двенадцать»; «Пред ликом родины суровой я закачаюсь на кресте...» – о тайне смерти поэта.

А. Блок, его воззрения на мир, его понимание судьбы России, сегодня нам особенно необходимы. И не только потому, что в своё страшное время он писал о России, тогда, когда уже приближалось её революционное крушение. Он помогает нам постигать такие непростые аспекты нашего человеческого бытия. К примеру, в главе «Ибо всякая плоть извратила путь свой на земле...» через исторический очерк поэта «Катилина» автор постигает те гендерные «проблемы», в которых, корчится сегодня «цивилизованный» мир, на которые с недоумением смотрят не впавшие в искушение, живые человеческие души.

В своей книге Пётр Ткаченко выявляет народную основу в творчестве Александра Блока. Убедительно доказывает то, насколько А. Блок злободневен и сегодня для осмысления нашего невнятного времени.

*ст. Старонижестеблиевская,
Краснодарский край*